

Критическое осмысление различных переводов 8–13 аятов суры «аль-Бакара»: теолого-лингвистический анализ

Т.Е. Седанкина^{1а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Резюме: В представленной статье предпринята попытка критического осмысления десяти переводов 8–13 аятов суры «аль-Бакара» на русский язык, рассматриваемых в порядке их выхода в свет, что позволило проследить некоторую смысловую трансформацию. Так, современные переводы больше акцентируют внимание на внутренние (иррациональные) процессы, разводя арабские глаголы ощущения (شعر) и убеждения (علم), в отличие от своих предшественников, переводящих их как синонимы, подчеркивая тем самым важность рациональных процессов, опираясь на тафсиры, которые также со временем претерпели некоторые изменения смысла. На основании критического осмысления различных переводов вышеуказанных аятов Корана, а также четырех тафсиров осуществлен теолого-лингвистический анализ данного фрагмента текста, в результате чего выдвинуто предположение о наличии двух видов лицемеров: осознающих свое лицемерие и не осознающих (или не желающих осознать), принимая подобие веры за веру истинную. Данное обстоятельство позволило понять причины разных подходов к переводу арабских глаголов شعر и علم. Так, в более ранних переводах Корана они переводятся как синонимы, так как согласно ранним тафсирам, на которые, видимо, опирались авторы данных переводов, в указанном фрагменте Священного текста речь идет о группе людей, сознательно лицемерящих о своей вере с целью извлечения личных выгод. Их лицемерие является рационально осмысленным, в связи с чем переводчиками для глагола группы «ощущения» شعر использован смысл глагола группы «убеждения» علم. В более поздних переводах Корана, так же как и в современных тафсирах, рассмотренных нами в представленной работе, не выражено четкого указания ни на конкретную группу людей (что обнаружено в комментариях Д. Богуславского), ни на то, что лицемерие этих людей является осознанным. В данных работах акцент внимания авторов смещается на процессы, происходящие в сердце (в душе), что позволяет говорить о категории людей, лицемерящих неосознанно, полагающих, что они уверовали, что творят благо, людей, не желающих осознания своего неверия, не ощуща-

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ющих, не чувствующих его ввиду болезни своего сердца. В связи с этим, как нам видится, более поздние переводчики делают акцент на разнице смыслов глагола ощущения (شعر) и глагола убеждения (علم). Данный факт дает толчок к рефлексии своего собственного положения относительно веры, которое на рациональном уровне может быть вполне убедительным, а на иррациональном – вызывать некоторые сомнения.

Ключевые слова: переводы Корана; тафсиры; рациональное и иррациональное осмысление; типы лицемерия; сознательное лицемерие; неосознаваемое лицемерие; глаголы ощущения; глаголы убеждения

Для цитирования: Седанкина Т.Е. Критическое осмысление различных переводов 8–13 аятов суры «аль-Бакара»: теолого-лингвистический анализ. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(1):126–151. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-126-151

Critical comprehension of various translations of surah al-Baqarah 8-13: a Theological and Linguistic analysis

T.E. Sedankina^{1a}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract: In this article we have made an attempt to critically comprehend ten translations of the 8-13 ayahs of surah “al-Baqara” into Russian, considered in the order of their publication, which allowed us to trace their certain semantic transformation. So, modern translations more emphasize the internal irrational processes, separating the Arabic verbs sensation (شعر) and belief (علم), in contrast to their predecessors, translating these verbs as synonyms, thus emphasizing the importance of rational processes, relying on tafsirs, which have also undergone some changes of meaning over time. On the basis of the critical comprehension of various translations of the above ayats of the Quran, as well as four tafsirs, a theological and linguistic analysis of this text fragment was carried out, as a result of which the assumption of two kinds of hypocrites was put forward: those who realize their hypocrisy and those who do not realize (or do not want to realize), taking the likeness of faith for the true faith. This circumstance made it possible to understand the reasons for the different approaches to the translation of the Arabic verbs شعر and علم. Thus, in the earlier translations of the Qur'an these verbs are translated as synonyms, since according to the early tafsirs, on which the authors of these translations apparently relied, this fragment of the Holy Text refers to a group of people knowingly hypocritizing about their faith in order to gain personal benefits. Their hypocrisy is conscious, i.e. rationally meaningful, due to which the translators used the verb of the group of feeling شعر to denote the meaning of the verb of belief علم. In later translations of the Quran, as well as in modern tafsirs, which we reviewed in

this paper, no clear indication of a specific group of people (which was found in the comments of D. Boguslavsky) or that the hypocrisy of these people is conscious. In these works, the focus of the authors' attention shifts to the processes occurring in the heart (in the soul), which allows us to speak of a category of people who are hypocrites unconsciously, who are sure that they believe, that they are doing good, people who do not want to recognize their unbelief, who do not define it, who do not feel it because their hearts are sick. In this connection, it seems to us that the later translators emphasize the difference in meaning between the verb sensation (شعر) and the verb belief (علم). This fact gives rise to a reflection on one's own position regarding belief, which on a rational level may be quite convincing, but on an irrational level may raise some doubts.

Keywords: Quran translations; tafsirs; rational and irrational understanding; types of hypocrisy; conscious hypocrisy; unconscious hypocrisy; sense verbs; verbs of belief

For citation: Sedankina T.E. Critical comprehension of various translations of surah al-Baqarah 8-13: a theological and linguistic analysis. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(1):126-151. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-126-151

Введение

Ежедневно миллионы мусульман читают Священный Коран, но далеко не каждый задумывается над причиной употребления Всевышним тех или иных слов, которые переводчики Корана порой переводят как синонимы, не придавая значения особым нюансам смысла. Существует мнение, что Коран раскрывает сам себя внимательному читателю, который, перечитывая Священный текст, каждый раз обнаруживает для себя то, что в предыдущем прочтении упускалось из вида. Так, в процессе заучивания суры «аль-Бакара», благодаря многократному повторению аята за аятом, на каком-то этапе у автора статьи возник вопрос: почему одним из известных пословных переводчиков употребленные Аллахом в 9, 12 и 13 аятах различные глаголы переведены как синонимы? И несмотря на то, что средневековыми лексикографами глаголы شعر и علم именно так и рассматривались, данное обстоятельство подтолкнуло к проведению сравнительного анализа различных переводов 8–13 аятов суры «аль-Бакара», в результате которого были обнаружены значительные разночтения. В дальнейшем лингвистический интерес перерос в теологический, ознаменовавший обращение к тафсирам. Полученные в ходе исследования ответы вызывают дополнительные вопросы, побуждающие к новым изысканиям интегративного характера, и так без конца, по причине неизмеримых глубин Коранических смыслов.

Полученные результаты

Для начала приведем фрагмент Священного текста на языке оригинала, отмечив цветом выражения, на которые будет обращено наше внимание:

وَمِنَ النَّاسِ مَن يَقُولُ آمَنَّا بِاللَّهِ وَيَالِيَوْمِ الْآخِرِ وَمَا هُمْ بِمُؤْمِنِينَ ۚ
يُخَادِعُونَ اللَّهَ وَالَّذِينَ ءَامَنُوا وَمَا يُخَادِعُونَ إِلَّا أَنْفُسَهُمْ وَمَا يَشْعُرُونَ ۚ ۙ
فِي قُلُوبِهِمْ مَّرَضٌ فَزَادَهُمُ اللَّهُ مَرَضًا وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ ۖ بِمَا كَانُوا يَكْذِبُونَ ۚ ۙ
وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ لَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ قَالُوا إِنَّمَا نَحْنُ مُصْلِحُونَ ۚ ۙ
أَلَا إِنَّهُمْ هُمُ الْمُفْسِدُونَ وَلَكِن لَّا يَشْعُرُونَ ۚ ۙ
وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ ءَامِنُوا كَمَا ءَامَنَ النَّاسُ قَالُوا أَنُؤْمِنُ كَمَا ءَامَنَ السُّفَهَاءُ أَلَا إِنَّهُمْ هُمُ السُّفَهَاءُ وَلَكِن لَّا يَعْلَمُونَ ۚ ۙ

1. Одной из задач представленного исследования является попытка осознания причин разницы в переводе глаголов *عَلِمَ*, *شعر*, встречающихся в 9,12 и 13 аятах суры «аль-Бакара», различными переводчиками Корана. Одной группой переводчиков они переведены как синонимы, другой группой сделан акцент на разнице смыслов. Поиск ответа на данный вопрос привел к анализу значений арабских глаголов *عَلِمَ*, *شعر*, а также глагола *أَحَسَّ*¹, предложенных различными словарями, в которых была обнаружена заметная трансформация смысла. Начнем с рассмотрения смысла вышеуказанных арабских глаголов в первых арабских словарях, вышедших в России, представляя их в порядке времени выхода в свет. Для наглядности приведем табличный вариант значений арабских глаголов, обнаруженных нами в вышеназванных словарях.

Таблица 1. / Table 1.

Анализ русскоязычных эквивалентов значений арабских глаголов

أَحَسَّ, *شعر*, *عَلِمَ*, предложенных различными словарями

An analysis of the meanings of the Arabic verbs *عَلِمَ*, *شعر*, *أَحَسَّ*,
offered by various dictionaries

Словарь	<i>عَلِمَ</i>	<i>شعر</i>	<i>أَحَسَّ</i>
Готвальд И.Ф. [1, с. 313, 101, 239] ² .	знал, научил, открыл, научился	знал, заметил; извещил, уведомил	приметил, разузнавал о

¹ Значение глагола *أَحَسَّ* будет необходимым для решения одной из задач исследования.

² Здесь и далее в таблице в квадратных скобках указывается источник, а также страницы, первая из которых указывает на местоположение в словаре слова *عَلِمَ*, вторая *شعر*, третья *أَحَسَّ*

Гиргас В.Ф. [2, с. 548, 409, 162].	знал, узнал, учил, научил	знал, узнал, заметил, постиг	ощущать, чувствовать, познать посредством своих чувств, увидеть, услышать
Жузе П.К. [3, с. 264, 445, 520].	знать, знаять	дать знать; ощущать	чувствовать (боль), ощупывать, ощущать
Баранов Х.К. [4, с. 534-535, 405, 171].	знать, понимать	чувствовать, ощущать, воспринимать; постигать, узнавать, замечать	чувствовать, ощущать; слышать, замечать; разузнавать, разведывать; проникаться чувством; щупать, ощупывать, нащупывать
Старославянский словарь [5, с. 238-239, 438].	Знати – знать, видеть, замечать, сознавать	нет	Ощутити – ощутить, почувствовать
Полный церковнославянский словарь [6, с. 164, 827].	Ведение – знание, познание; ведать – знать, прежде знать – предвидеть; отдавать себе отчет; видеть	Чувствие и чувство – понятие, познание, благоразумие, мудрость, способность чувствовать, высшая способность в человеке, сообщающаяся божественным духом. Чу – слышать.	нет

В первом арабо-русском словаре на Коран И.Ф. Готвальда (1813–1897), изданном в 1863 году, вышеуказанные арабские глаголы представляют собой синонимы, имеющие лишь незначительные нюансы смысла. В арабско-русском словаре к Корану и хадисам В.Ф. Гиргаса (1835–1887), увидевшем свет в 1881 году, обнаружено, что глагол передает более глубокую форму знания, а именно постижение. Также в отличие от словаря Готвальда здесь впервые обнаружено появление значения глагола, передающего смысл глагола ощущения, причем с указанием на ощущение/чувствование посредством чувств. В словаре П.К. Жузе (1870–1942), опубликованном в 1903 году для арабов, изучающих русский язык, четко прослеживаются различия в значении трех арабских глаголов, рассматри-

ваемых ранее. Причем поиск их значений в русско-арабском словаре оказался весьма затруднительным ввиду наличия в нем старославянской и церковной лексики, в которой эти глаголы произносятся несколько иначе. Для дальнейшей работы мы были вынуждены обратиться к Старославянскому и Церковнославянскому словарям, в результате чего пришли к заключению, несомненно, требующему более глубокого филологического анализа, однако вполне достаточному в рамках данного исследования. Итак, в Старославянском словаре слово «знати» подразумевает более глубокий смысл, чем современное «знать», и переводится как «видение» и «сознание». Церковнославянский словарь добавляет к этому значению «ведение», «предвидение», что вновь указывает не только на внешнее знание, но и на знание внутреннее. В Старославянском словаре отсутствует слово «чувствовать», которое в форме «чувствие» появляется в Церковнославянском, обозначая особую форму познания, выражающуюся в благоразумии, мудрости, способности чувствовать, в проявлении высшей способности в человеке, сообщаемой божественным духом. Как видим, по нескольким примерам разбора старославянской и церковнославянской лексики можно сделать выводы о глубине ее лексического состава, однако это не входит в задачи данного исследования.

Завершая анализ словарей, переходим к рассмотрению значения трех интересных нас арабских глаголов в Арабско-русском словаре Х.К. Баранова (1892–1980), опирающегося при его составлении на все предшествующие издания и уделяющего особое внимание Арабско-русскому словарю к Корану и хадисам В.Ф. Гиргаса. Х. Барановым глаголы *أَحْسَنَ*, *شَعَرَ*, *عَلِمَ* разводятся. Так, глагол *عَلِمَ*, переведенный как «знать, быть сведущим, понимать», относится к группе глаголов убеждения, указывающих на сферу рационального, на способность или неспособность человека к когнитивно-рациональному осмыслению происходящего. Глагол *شَعَرَ*, относясь в первом значении к группе глаголов ощущения, переводится как «чувствовать, ощущать, воспринимать». Во втором значении – «постигать, узнавать, замечать» – этот глагол может быть отнесен к группе глаголов убеждения, однако указывая на более глубокие пласты понимания, происходящие на уровне иррационального осмысления, а также на способность или неспособность к иррациональному процессу постижения действительности. У глагола *أَحْسَنَ*, помимо значений предыдущего глагола, представленных в первом случае, добавляются значения «разузнавать, разведывать», указывающие на когнитивно-рациональные процессы; а также «проникаться чувством» – значение, предполагающее процесс чувственного познания, в связи с чем данную группу можно

отнести как к глаголам убеждения, так и к глаголам ощущения. Данный глагол имеет еще третье значение – «щупать, ощупывать, нащупывать», что непосредственно относит его к группе «глаголов ощущения».

Включение в исследование осмысления различных значений глагола أحس, отсутствующего в разбираемых нами аятах, вызвано поиском ответа на вопрос: почему в Коране, воспринимаемом мусульманами как Слово Аллаха, используется Им именно глагол شعر, а не его синоним أحس? Каково отличие глаголов, часто рассматриваемых в процессе изучения арабского языка в качестве синонимов?

Углубленное изучение смысла слов позволило обнаружить, что глагол أحس более относится к сфере внешних ощущений (пять органов чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание; от этого же корня происходит слово «аллергия»). Глагол же شعر, представляет собой ощущения внутренние. От данного корня в арабском языке образуются такие слова, как «поэзия», «поэтический дар», «звезда Сириус» – крупнейшая звезда, видимая на нашем ночном небосклоне. Для более детального анализа обратимся к современным исследованиям, касающимся изучения глаголов ощущения.

В.И. Рыжих проведено исследование относительно переходности арабских глаголов, где особое внимание уделяется группе глаголов ощущения, «значение которых связано с внутренними ощущениями, воспринимаемыми сердцем», в связи с чем на арабском языке они обозначаются как «أفعال القلب» глаголы сердца [7, с. 153]. К данной группе автор относит также глаголы убеждения (أفعال اليقين) и глаголы предположения (أفعال الظن). Исследование В.И. Рыжих представляет особый интерес для теологов в связи с тем, что в качестве примеров употребления глаголов автором приводятся аяты Корана. В статье М.Н. Абдрахмановой [8] дается перевод группы арабских глаголов ощущения, перечисленных В.И. Рыжих (к сожалению, без ссылки на автора). Поиск более подробной информации показал, что в российском научном пространстве работы, касающиеся глаголов ощущения в арабском языке, практически отсутствуют, в отличие, например, от большого количества исследований данной категории глаголов в английском [9], где обращается внимание на важность дифференциации глаголов чувств, указывающих на физическое состояние и на психологическое (внутреннее, душевное) состояние человека. Немало работ посвящено анализу сенсорных глаголов (слов, отражающих восприятие действительности органами чувств) английского языка в сравнении с другими языками. Так, С.И. Буглак отмечает, что в английском языке глаголы «воспринимать» и «понимать» выступают синонимами, в отличие от русского языка,

где «воспринимать» не всегда значит «понимать» [10, с. 125]. И хотя в русском языке эти глаголы полными синонимами не являются, тем не менее это может разъяснить позицию ряда переводчиков Корана, рассматриваемых нами ранее, где *глагол ощущения* (شعر) переведен в качестве *глагола убеждения* (علم). То есть с некоторой долей условности мы можем рассматривать глагол «знать» в качестве обозначения внутреннего ощущения человека («чувствует, что знает»; «ощущает, что уверен»). Причем не ощущений, вызванных внешними раздражителями, которые, как мы предположили ранее, представлены арабским глаголом أحسن, а ощущениями (чувствами), рассматриваемыми в качестве внутреннего состояния شعر.

Для подтверждения своих предположений обратимся к арабоязычному сайту «Наука о различиях», к разделу «Наука о различиях ощущений и чувств» العلم الفوارق بين الإحساس \ الشعور, и представим перевод основных положений. «Ощущения и чувства – два слова, которые используются в психологии, между тем смысловую разницу можно определить. Ощущение указывает на процесс получения и интерпретации информации посредством сенсорных систем человеческого мозга. Чувства указывают на эмоциональное состояние или реакцию. Одно из явных различий между ощущением и чувствами то, что ощущение обычно внешнее, чувство, напротив, ощущение внутреннее. Ощущение – результат внешнего раздражения, а чувство – нет»³. На арабоязычном сайте «Вопросы и ответы» читаем следующий ответ на вопрос о разнице ощущения и чувства: «Ощущать – это все, что связано с физическим. Чувствовать – все, что связано с разумом. Ощущать – это все, что связано с материальными ощущениями, как например: ощущение холода, или жары, или мягкого прикосновения, или связанные с пятью органами чувств. Что касается чувств, то вы не можете описать их словами. Например, как можно описать боль? Каждый человек может видеть мою рану, но только я один чувствую боль. Это высказывание указывает на разницу между видением раны и чувством боли»⁴.

Итак, возвращаясь к нашему первоначальному вопросу, в чем причина употребления Аллахом именно глагола شعر (а не глагола أحسن и علم) в его отрицательном значении وَمَا يَشْعُرُونَ, приходим к следующему выводу. На основании небольшого экскурса в смысловые параллели близких по значению арабских

³ Аль-Фарк байн аль-ихсас ва-ш-шу'ур. Аль-Ихсас мукабиль аш-шу'ур [Разница между ощущением и чувством / Ощущение напротив чувства]. *Ат-Та'лим* [Образование]. 2021. Ильм аль-фаварик [Наука о различиях]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ar.weblogographic.com/difference-between-sensation-and-feeling-10350-10350> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴ Ма хува аль-фарк байн аш-шу'ур ва-ль-ихсас [В чем разница между чувством и ощущением?]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ejaaba.com/> (дата обращения: 18.09.2022).

глаголов становится очевидным, что в аятах 9 и 12 суры «аль-Бакара» Всевышний указывает на неспособность человека внутренне ощутить, почувствовать сердцем, осознать свое плачевное положение и недостойные действия ввиду недуга органа, отвечающего за данную способность, – из-за болезни сердца, которое, будучи здоровым, аллегорически можно сравнить со звездой Сириус – крупнейшей звездой, сияющей на ночном небосклоне, ведь одно из корневых значений *شعر* указывает на это светило. Несомненно, данная тема требует дальнейшей проработки, однако совершенно очевидно, что глагол *شعر*, использованный в Коране, указывает не на внешние, а именно на внутренние, глубинные процессы, связанные с интуитивной, иррациональной частью психики человека. Сопоставляя же глаголы *شعر* и *علم*, мы видим тонкую грань, проходящую между рациональными и иррациональными процессами, происходящими в психике. Глагол *شعر*, переводимый как «чувствовать, ощущать, воспринимать; постигать, узнавать, замечать», указывает на сферу иррационального, а также на способность или неспособность к иррациональному процессу постижения действительности. Глагол *علم*, переводимый как «знать, быть сведущим, понимать», указывает на сферу рационального, на способность или неспособность к когнитивно-рациональному осмыслению происходящего. Одновременно с этим глагол «знать» *علم* можно рассматривать и в качестве внутреннего ощущения/чувствования (*شعر*) человека, который «чувствует, что знает»; «ощущает, что уверен», на что обратил внимание В.И. Рыжих, объединив эти глаголы в общую группу «глаголов ощущения», описывающих внутренние ощущения/чувствования человека, воспринимаемые сердцем.

2. После рассмотрения перевода арабских глаголов, представленного в вышеприведенных словарях, и осознания незначительной, но имеющейся разницы в смыслах, проявляющихся в некоторых нюансах, переходим к сравнительному анализу различных переводов аятов 8–13 суры «аль-Бакара», акцентируя внимание на арабских лингвистических конструкциях *مَا يَشْعُرُونَ*, *لَا يَعْلَمُونَ*. В ходе проведения анализа выявлено, что одна группа переводчиков (Г.С. Саблуков (1804–1880), Д.Н. Богуславский (1826–1893), И.Ю. Крачковский (1883–1951), М.О. Османов (1924–2015), В.М. Порохова (1940–2019)) не уделяла внимания смысловой разнице глаголов *شعر* и *علم*, переводя их в качестве синонимов. Другая группа переводчиков (Э.Р. Кулиев⁵, Абу Адель, Ш.Р. Аляутдинов,

⁵ В настоящее время существует новый (обновленный) перевод Э.Р. Кулиева 2020 года, в данном же исследовании использовался перевод 2016 года.

А.Г. Хайрутдинов) пошла по иному пути, причем среди них большая часть тех, чей перевод считается не пословным, а смысловым, что может указывать на особое внимание этих переводчиков к семантической разнице данных фрагментов текста. Также обнаружено, что синонимические переводы чаще встречаются в более ранних переводах, которые, видимо, в основном опирались на классические тафсиры и мнения средневековых лексикографов (например, на 20-томный толковый словарь арабского языка «Лисан аль-‘араб» Ибн Манзура (1232–1311)). Современные же переводчики склонны к более точным переводам рассматриваемых нами глаголов. Для наглядности приведем табличный вариант сравнения различных переводов анализируемых аятов Корана, большая часть которых взята с сайта «Суры Священного Корана»⁶, где в довольно удобной форме приведена информация, касающаяся интересующих нас вопросов. Фрагменты переводов приведены в порядке времени их выхода в свет, что позволит проследить некоторую трансформацию взглядов переводчиков.

Таблица 2. / Table 2.

Сравнительная таблица переводов 8–13 аятов суры «аль-Бакара»
A comparative table of translations of ayahs 8-13 of surah al-Baqarah

Саблуков Гордий Семенович (1804–1880)	8. Некоторые из этих людей говорят: «Мы веруем в Бога и в последний день», но они не суть верующие. 9. Они хотят обмануть Бога и верующих, и обманывают только себя самих, сами <i>не понимая того</i> . 10. В сердцах их болезнь; Бог увеличит болезнь их: жестокое наказание будет им за то, что они лгали. 11. Когда им говорят: «Не распространяйте нечестия на земле», они говорят: «Нет, мы только поддерживаем благочестие». 12. Не они ли на самом деле распространители нечестия? Но они <i>не понимают того</i> . 13. Когда им говорят: «Веруйте, как веруют сии люди», тогда они говорят: «Ужели и нам веровать так, как веруют сии глупые?» Не они ли на самом деле глупы? Но они не знают того.
---	--

⁶ *Суры Священного Корана*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://namaz.today/al-quran/surah-2/ayah-9> (дата обращения: 22.07.2021).

<p>Богуславский Дмитрий Никола- евич (1826–1893) [11]</p>	<p>8. Некоторые из людей говорят: «Мы уверовали в Бога и в последний день, но они не правоверны. 9. Они думают обмануть Бога и тех, кото- рые уверовали, но они обманывают лишь самих себя и <i>не понимают этого</i>. 10. В сердцах их недуг, и Бог усиливает его; им будет горестное наказание за то, что они были лжецами. 11. Когда им говорят: «Не посеивайте смут на земле», они отвечают: «Напротив, мы водворяем порядок». 12. Они производят смуты, но <i>не понимают этого</i>. 13. Когда им говорят: «Веруйте подобно тому, как уверовали другие люди», они отвечают: «Разве мы поверим подобно тому, как поверили глупцы?» Не сами ли они и суть глупцы? <i>Но они не сознают этого</i>.</p>
<p>Крачковский Игнатий Юлианович (1883– 1951) [12]</p>	<p>9. И среди людей некоторые говорят: «Уверовали мы в Аллаха и в последний день». Но они не веруют. 9. Они пытаются обмануть Ал- лаха и тех, которые уверовали, но обманывают только самих себя и <i>не знают</i>. 10. В сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! Для них – мучительное наказание за то, что они лгут. 11. А когда им говорят: «Не распространяйте нечестия на земле!», они го- ворят: «Мы – только творящие благое». 12. Разве нет? Ведь они – рас- пространяющие нечестие, но не знают они. 13. А когда говорят им: «Уверуйте, как уверовали люди!», они отвечают: «Разве мы станем веровать, как уверовали глупцы?» Разве нет? Поистине, они – глупцы, но они не знают!</p>
<p>Османов Магомед-Нури Ос- манович (1924–2015)</p>	<p>8. Среди людей есть такие, которые утверждают: «Мы уверовали в Аллаха и в Судный день». 9. Но они – не верующие. Они тщатся об- мануть Аллаха и уверовавших, но обманывают только самих себя, <i>не ведая [этого]</i>. 10. В их сердцах – порок. Да усугубит Аллах их порок! Им уготовано мучительное наказание за то, что они лгали. 11. Когда же им говорят: «Не творите нечестия на земле!», они отвечают: «Мы творим только добрые дела». 12. Да будет тебе известно, что они-то и есть нечестивцы, но сами <i>не ведают [того]</i>. 13. Когда же им говорят: «Уверуйте, подобно тому, как уверовали [другие] люди», они отвеча- ют: «Неужели мы уверуем, как уверовали глупцы». Да будет тебе из- вестно, что они-то и есть глупцы, но <i>не ведают [от этом]</i>.</p>

Порохова Валерия Михайловна (1940–2019)	8. Но есть среди людей такие, кто говорит: «Мы веруем в Аллаха и Последний День!» Но (в глубине души) не веруют они. 9. Они пытаются солгать Аллаху и тем, то уверовал (в Него). Но лгут они самим себе и этого <i>не понимают</i> . 10. Сердца их схвачены недугом, и недуг сей Аллах усилит. Мучительною будет их расплата за лживость их (к самим себе). 11. Когда им говорят: «Вы на земле нечестие не сейте», они отвечают: «Напротив! Мы лишь благое сеем здесь». 12. Увы! Они все те, кто нечесть сеет, но сами этого <i>не понимают</i> . 13. Когда им говорят: «Уверуйте в Аллаха, как это сделали другие», они отвечают: «Ужель мы станем веровать, как веруют невежды и глупцы?» Но нет! Поистине, они-то и глупцы, <i>хоть не желают этого понять</i> .
Кулиев Эльмир Рафаэль оглы	8. Среди людей есть такие, которые говорят: «Мы уверовали в Аллаха и в Последний день». 9. Однако они суть неверующие. Они пытаются обмануть Аллаха и верующих, но обманывают только самих себя и <i>не осознают этого</i> . 10. Их сердца поражены недугом. Да усилит Аллах их недуг! Им уготованы мучительные страдания за то, что они лгали. 11. Когда им говорят: «Не распространяйте нечестия на земле!», они отвечают: «Только мы и устанавливаем порядок». 12. Воистину, именно они распространяют нечестие, <i>но они не осознают этого</i> . 13. Когда им говорят: «Уверуйте так, как уверовали люди», они отвечают: «Неужели мы уверуем так, как уверовали глупцы?» Воистину, именно они являются глупцами, <i>но они не знают этого</i> .
Абу Адель	8. И из (числа) людей (есть те,) кто говорит: «Уверовали мы в Аллаха и в Последний День [День Суда]». 9. Но они не являются верующими [Это лицемеры, которые внешне верующие, а в своей душе неверующие.] Они [лицемеры] пытаются обмануть Аллаха и тех, которые уверовали, но обманывают только самих себя и <i>(сами этого) не чувствуют</i> . 10. В их сердцах [душах] болезнь [сомнение]. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! И для них – мучительное наказание за то, что они лгут. 11. А когда им говорят: «Не сейте беспорядок [неверие] на земле!», они говорят: «Мы – только творящие благое». [Лицемеры считают свои поступки правильными действиями.] 12. Разве нет? На самом деле они [лицемеры] являются сеющими беспорядок, <i>но (они) не чувствуют (этого)</i> . 13. А когда говорят им [лицемерам]: «Уверуйте, как уверовали люди [как сподвижники посланника Аллаха!]», они (препираясь) отвечают: «Разве мы станем веровать, как уверовали глупцы?» Но нет! Поистине, они [лицемеры] – (сами) глупцы, <i>но они (даже) не знают (в каком заблуждении они пребывают)!</i>

Аляутдинов Шамиль Рифатович	8. «[Мы уверовали!] – говорят они настойчиво] желая обмануть Господа и верующих. 9. Однако обманывают они только себя, даже и <i>не чувствуя этого</i> ». 10. В их сердцах – болезнь [это или сомнения касательно Бога, Его Единственности и Всемогушества, или отрицание вечности и того, что в ней ожидает людей, или несоответствие говорящего на словах с тем, что у них действительно в душе]. И приумножил им Аллах (Бог, Господь) болезнь. [Дал им то, что они хотели, к чему стремились. Не стал препятствовать развитию бездуховности в душах.] Их ожидает болезненное наказание за то, что они лгали. 11. «Нет же, они именно портят (разлагают, развращают, сеют раздор), однако [маховик зла двойных стандартов настолько раскручен, что это стало частью сути этих людей, и они] даже <i>не чувствуют (не понимают) этого</i> ».12. «Если скажут им: “Уверуйте подобно тому, как веруют другие”. Они ответят: “Нам ли уверовать подобно тому, как уверовали глупцы?!” Нет же, это они глупцы, однако <i>не знают об этом (не осознают этого)</i> ».
Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович [13]	8. И среди забывших людей есть тот, кто говорит: «Верой сердца утвердились мы об Аллахе и о (том самом) отодвинутом дне». 9. Но не являются они верующими сердцем. Они стараются обмануть Аллаха и тех, которые уверовали сердцем. Но не обманывают они никого, кроме душ своих, – <i>и они не ощущают</i> . 10. В сердцах их – болезнь, и Аллах (Тот Самый Единственный Бог) приумножил их болезнью. И для них страдание мучительное за то, что они лгали. 11. И когда было сказано им: «Не сейте разлад на Земле!», то сказали они: «Воистину так! Мы – улаживающие!» 12. Разве же не так, – что, воистину, они – они сеющие разлад? Но, однако, <i>они не ощущают</i> .13. И когда было сказано им: «Уверуйте сердцем подобно тому, как уверовали сердцем люди!», то сказали они: «Неужели уверуем сердцем подобно тому, как уверовали сердцем глупцы?» Разве же не так, – что, воистину, они – они глупцы? Но, однако, <i>они не понимают</i> .

Аль-Мунтахаб [14]	8. Среди людей есть такие, у которых на языке то, чего нет в их сердцах. Они говорят, что уверовали в Аллаха и в Судный день. Но на самом деле они не веруют и не входят в число верующих. 9. Они пытаются обмануть Аллаха Всеведущего, который знает всё, что они тайно скрывают в своих сердцах и умах, а также тех, которые уверовали. На самом деле они <i>обманывают только себя и вредят только себе</i> . 10. В их сердцах болезненная зависть и ненависть к верующим, а также испорченная вера. Аллах же увеличил их заблуждение и зависть победой истины. Их ждёт в земном мире и в будущей жизни мучительное наказание за то, что они лгут и отрицают истину. 11. А когда верующие говорят этим лицемерам, чтобы они не сеяли нечестие на земле, не вносили раскол и не разжигали войны, они, отвергая от себя всё то, отвечают им, что творят благое и стараются, чтобы люди отказались от неправильного образа жизни и встали на прямой путь. 12. Это – ложные речи каждого хитрого распутника. О верующие! Обратите внимание на то, что на самом деле благое, о котором они говорят, это нечестивость и гибель, но они из-за высокомерия этого <i>не понимают и не знают</i> дурных последствий этого лицемерия. 13. А когда им говорят, советуя и наставляя: «Уверуйте, как уверовали лучшие люди, и поверите во Всомогущество и силу Аллаха!», они отвечают: «Разве мы будем верить, как уверовали невежественные глупцы?» Поистине, они – сами глупцы, потому что говорят в глубине души, что нет Аллаха, но они так невежественны, что <i>не знают истины!</i>
Калям Шариф [15]	8. И среди людей [есть] такие, которые говорят: «Мы поверили в Аллаха и в Судный День». Но они не верующие [а лицемеры, скрывающие в душе неверие]. 9. Они пытаются обмануть Аллаха и верующих. Но [в действительности они] не обманывают никого, кроме себя, [хотя] и <i>не осознают [этого]</i> . 10. В их сердцах – болезнь [лицемерия и сомнения]. Аллах увеличил их болезнь [ниспосылая все новые и новые обязанности и положения веры, которые они отрицали, тем самым усиливая свое неверие]. Им – мучительное наказание за то, что они лгали [притворяясь верующими]. 11. И когда им говорят: «Не творите нечестие на земле [проявляя неверие и пытаясь отвратить людей от веры]», они отвечают: «Мы только устанавливаем порядок». 12. Знайте же, что они и есть творящие нечестие, но сами <i>не осознают [этого]</i> . 13. И когда им говорят: «Уверуйте [избавившись от лицемерия], как уверовали [искренне верующие] люди», они говорят: «Разве мы будем верить так, как уверовали эти глупцы?» Знайте же, что они сами глупцы, но <i>не осознают [этого]</i> .

Основываясь на приведенных переводах Корана, оперируя словами, используемыми переводчиками, проанализируем смысловое содержание аятов

Корана, оканчивающихся фразой وَمَا يَشْعُرُونَ, после чего поразмышляем о мудрости Аллаха, употребившего в конце данного фрагмента фразу وَلَكِنْ لَا يَعْلَمُونَ.

В аятах 8 и 9 повествуется о людях, «не верующих в Последний день и Аллаха», которые, однако, «полагают, что они верующие», называя себя таковыми, даже не зная («не ведая», «не понимая», «не осознавая», «не чувствуя», «не ощущая»), что обманывают самих себя⁷. Причем в двух рассматриваемых нами переводах находим уточнения, разъясняющие причины неверия данной группы людей. Так, в переводе В. Пороховой указывается, что «(в глубине души) не веруют они», а в переводе А.Г. Хайрутдинова⁸, они – «не являющиеся верующими сердцем». Для прояснения качеств людей, описываемых в рассматриваемом нами отрывке Священного Корана, а также причин их неверия проанализируем имеющиеся в нашем распоряжении тафсиры в порядке их выхода в свет.

В тафсире ас-Са'ди⁹ (1889–1957), написанном в 1925 году, указывается, что в данном фрагменте Аллах повествует о лицемерах, лишь внешне ведущих себя как подобает мусульманам: оставаясь неверующими в душе, они тем самым обманывают правоверных мусульман с целью достижения личных выгод, например, сохранения своей жизни и богатства. «Всевышний поведал о лицемерах, которые ведут себя как мусульмане, хотя в душе остаются неверующими... Опасения за свою жизнь и желание обмануть мусульман побудили некоторых из них делать вид, что они обратились в ислам. Тем самым они надеялись сохранить себе жизнь и уберечь свое богатство. Внешне могло показаться, что они – мусульмане, однако в душе они оставались неверующими» [16]. Итак, согласно тафсиру ас-Са'ди, в рассматриваемых аятах повествуется о лицемерии в прямом смысле этого слова – качестве, категорически не совместимом с исламом.

В комментариях к восьмому аяту перевода Корана Д.Н. Богуславского (1826–1893), являющегося первым переводом с арабского оригинала на русский и, по мнению исламоведов, резюмирующего все предыдущие переводы, написанные ко времени жизни автора, читаем: «Этот стих и следующие за ним 13 стихов относятся до евреев, которые, боясь мусульман и лицемера, скрывали свое неверие

⁷ Здесь и далее слова, заключенные в кавычки, взяты из рассматриваемых нами переводов Корана.

⁸ По не вполне понятным причинам фамилия А.Г. Хайрутдинова как переводчика не вошла в выходные данные цитируемого издания.

⁹ 'Абд-ар-Рахман ибн Насыр ас-Са'ди, являвшийся учителем верховного муфтия Саудовской Аравии Ибн-База (1912–1999), принадлежал к ваххабитскому течению ислама. Мы позволяем себе цитировать исследуемые в представленной статье аяты Корана в переводе ас-Са'ди, так как они связаны с общемусульманской тематикой и в них не проявляется влияние принадлежности к тому или иному течению в исламе.

и наружно выдавали себя за мусульман» [12, с. 3]. Как видим, Д.Е. Богуславским ограничивается круг лицемеров, о которых повествуется в рассматриваемом фрагменте, до группы евреев, которые вынужденно приняли ислам, внутренне оставаясь верными своей религии, полностью осознавая свое лицемерие по отношению к мусульманам. Тем самым комментатор исключает из категории лицемеров арабов, видимо, в связи с тем, что в ранних комментариях подчеркивается факт отсутствия лицемеров среди приверженцев ислама до сражения при Бадре [16, с. 45]. У Д.Н. Богуславского так же, как и в тафсире ас-Са'ди, четко указывается на осознанный тип лицемерия, когда человек знает, что лицемерит. Далее рассмотрим два современных тафсира, в которых прослеживается некоторое смещение внимания с внешнего, осознанного, на внутреннее.

В первом переводе упрощенного тафсира (толкования) Корана *аль-Мунтахаб* делается акцент на отсутствии у некоторых людей веры в сердце: «Среди людей есть такие, у которых на языке то, чего нет в их сердцах» [14]. Во-первых, в указанном случае круг лицемеров не ограничивается лишь евреями; во-вторых, в данном тафсире упоминается сердце, которое, согласно исламской традиции, является чувственным органом познания, способным или неспособным, в зависимости от своего состояния, к интуитивному (иррациональному) восприятию действительности. В названном тафсире уже не говорится о том, что эти люди делают вид, будто являются мусульманами, то есть лицемерят осознанно, они лишь говорят то, «чего нет в их сердцах».

Но если чувственный орган болен, «поражен недугом», «покрыт ржавчиной», о чем многократно упоминается в Коране, может ли человек знать, что действительно сокрыто в его сердце, или он может об этом только догадываться, *интуитивно ощущать*. Как видим, наши размышления привели нас к глаголам «знать» и «ощущать», которые в данном контексте оказались довольно близкими по смыслу, в связи с чем группой переводчиков Корана они рассматриваются в качестве синонимов. В переводе смыслов *Калям Шариф*, выполненном в прошлом году под эгидой ДУМ РТ, также делается акцент на неверие в душе: «Но они не верующие [а лицемеры, скрывающие в душе неверие]» [15, с. 32]. Можно предположить, что здесь речь идет о лицемерах, которые скрывают свое лицемерие даже от самих себя, а это уже совсем иная категория людей, о чем речь пойдет далее.

Итак, в результате проведенного анализа тафсиров обнаружено, что в ранних работах, а также в тафсирах, имеющих салафитскую направленность, данная

группа аятов понималась только в отношении людей, которых можно назвать «лицемерами, осознающими свое лицемерие». В современных тафсирах акцент внимания переносится на внутреннюю составляющую неверия, на его «сокрытие в душе», возможно, даже не осознаваемое самим носителем этого неверия. На основании вышеизложенного позволим предположить, что существует несколько категорий неверующих / не уверовавших сердцем людей, описанных в Коране. Одни из них лишь называют себя верующими, лицемеря перед окружающими, осознают это, являясь лицемерами, осознающими свое лицемерие. Вероятно, есть и другая категория людей, полагающих, что они уверовали, но глубоко заблуждающихся в этом, в связи с отсутствием веры в их сердцах, о чем читаем в Коране: *«Бедуины сказали: “Мы уверовали”. Скажи: “Вы не уверовали. Посему говорите: “Мы покорились”. Вера еще не вошла в ваши сердца...”»* (Коран, 49:14) [17]. То есть имеются две группы лицемеров: первые – осознающие свое лицемерие, назовем их «осознанными лицемерами»; вторые – не осознающие свое лицемерие, «неосознанные лицемеры».

Первую группу – «осознанных лицемеров» – выдающийся религиозный мыслитель средневековья Абу Хамид аль-Газали (1058–1111) сравнивал с верхней скорлупой ореха, называя их веру лицемерной: *«Единобожие только на языке, без убеждённости в сердце, бесполезно, весьма зловонно и порицаемо в своей внутренней сущности и внешней форме. Оно годится лишь на то, чтобы некоторое время прикрывать внутреннюю скорлупу до прихода смерти... Смерть снимает её с человека, и после этого от его лицемерного единобожия нет никакой пользы»* [19, с. 205]. Эта категория людей заявляет о своей вере лишь языком, о чем довольно явственно говорится также в Библии: *«Лицемеры!... приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня»* (Матфей 15:7–8; Марк 7:6–7) [18].

Если в данном и последующих аятах действительно речь идет «о лицемерах, осознающих свое лицемерие», вполне уместны и закономерны переводы Г.С. Саблукова, И.Ю. Крачковского, М.О. Османова, В.М. Пороховой, где говорится, что они обманывают только самих себя и «не знают», «не понимают» этого, так как неверующие не осознают, что Аллах знает все явное и тайное, все, что находится в сердцах наших. *«Он знает все, что на небесах и на земле, все, что вы скрываете и что объявляете. Он знает, что в глубине сердец ваших»* (Коран, 64:4) [11].

Однако не будем забывать, что в данном аяте Корана Аллахом употребляется фраза وَمَا يَشْعُرُونَ, переводимая как «не чувствуют», «не ощущают», на осно-

вании чего можно предположить, что есть и другая категория людей, *искренне считающих себя верующими, но на самом деле таковыми не являющихся*, так как их вера является лишь внешней, «не вошедшей в сердце», не верой «в глубине души». На рациональном уровне они вполне убеждены, что являются верующими, многократно акцентируя на этом внимание окружающих, подчеркивая свою религиозную принадлежность, настойчиво доказывая истинность своей религии, что, согласно ряду психологических концепций, указывает на возможные глубинные (внутренние неосознанные) сомнения и даже на отсутствие веры. Так, основоположник глубинной психологии К.Г. Юнг (1875–1961) обращал внимание на то, что проявление фанатизма в чем бы ни было указывает на наличие в глубинах бессознательного человека вытесненных сомнений [20]. Не по этой ли причине в девятом аяте говорится, что они «не ведают», «не понимают», «не осознают», «не чувствуют», «не ощущают»? Далее будем рассуждать именно об этой категории неверующих, не об «осознанных лицемерах», а о тех, кто думает, что они верующие, о тех, кто «обманывает самих себя», даже не подозревая этого, потому что в сердцах их болезнь, о чем читаем в десятом аяте, который рассмотрим чуть позже.

Изучение аятов 11 и 12 делает очевидным, что эта категория лиц думает, будто «творит благо», «творит добрые дела», «сеет благое», «поддерживает благочестие», «устанавливает порядок», «улаживает», «старается, чтобы люди отказались от неправильного образа жизни и встали на прямой путь», даже не зная («не ведая», «не понимая», «не осознавая», «не чувствуя», «не ощущая»), что они и есть «распространяющие нечестие», «нечестивцы», «сеющие начесть», «распространители нечестия», «сеющие беспорядок», «нечестивость и гибель, ... из-за высокомерия». Вполне вероятно, что помыслы этих людей полны благих намерений, которыми, согласно крылатому выражению, «вымощена дорога в ад». Читаем у поэта-суфия средневековья Джаляль-ад-дина Руми (1207–1273): «Много, много людей заблудилось, держась за Коран: с сим спасительным вервием в колодец они угодили. Но не на веревке вина, о упрямец! Себя лишь кляни, когда вверх ты не хочешь подняться» (М, 3, 4210-11) [20, с. 108]. Не эту ли категорию людей аль-Газали сравнивал с «внутренней скорлупой ореха», которая, несомненно, приносит некую пользу, защищая и предохраняя ядро от порчи, *«но она гораздо менее полезна, чем ядро. Так и пустая вера полезнее веры на словах, но не достаточно»* [19, с. 205]. Как пишет А.Г. Хайрутдинов, мусульманин «превращается в верующего – му'МиН, когда вера поселяется в его сердце. Но это происходит с

персонального разрешения Господа: «И не дано ни одной душе уверовать кроме как по соизволению Аллаха» (Коран, 10:100) [22, с. 21].

Почему же, в отличие от двух предыдущих аятов, в аяте 13 Всевышним употребляется глагол *عَلِمَ*? В данном аяте читаем призыв – веровать, как веруют «другие люди», «лучшие люди» [14], понявшие религию и проникнувшие ею, которых аль-Газали сравнил с «ядром ореха», являющимся «ценным самим по себе», или даже с «маслом, выжатым из ядра» [19, с. 206, 253], характеризующим высшую стадию веры. В ответ на призыв «веровать как другие люди» «не ощущающие себя неверующими» и неосознанно «творящие нечестие» отвечают, что не станут веровать, как уверовали «глупцы» и «невежды». В данном аяте подчеркивается, что они и есть глупцы, но даже «не знают этого» («не понимают», «не ведают», «не желают понять», «они так невежественны, что не знают истины»). Возникает ряд вопросов. Можно ли твердо знать, что ты не веришь, когда тебе кажется, что ты веришь, или это возможно ощутить лишь внутренне, будучи искренним самим с собой? Можно ли знать, что ты творишь нечестие, когда тебе кажется, что ты совершаешь благие дела, или это можно почувствовать внутри самого себя, честно осознавая собственные намерения? Твердо знать ответы на подобные вопросы может лишь подлинно лицемер, сознательно обманывающий других. Но человек, считающий себя верующим, «обманывающий лишь самого себя», не задающийся вопросами, касающимися намерений своих действий, не может твердо знать об этом. Он может лишь ощущать внутри себя «голос совести», «голос фитры», либо заглушая его, либо позволяя себе его услышать и признаться самому себе в своей неискренности, что довольно непросто. То же касается других людей (общества), которые не могут знать, насколько искренне верует человек, насколько чисты его помыслы и мотивы. Поэтому, как нам представляется, в аятах 9 и 12 употребляется глагол *شَعَرَ*, в отличие от аята 13, в котором повествуется об осознанном выборе «не следовать за глупцами». Здесь «неосознанный лицемер» даже не ощущает, что именно он и есть «глупец» и «невежда» из-за своего «высокомерия». Здесь он представляется подлинно незнающим, в связи с чем и употребляется глагол *عَلِمَ*, в своей отрицательной форме переводящийся как «не знать», «не быть сведущим», «не понимать».

В чем же причина как рациональной, так и иррациональной неспособности данной категории лиц к «пониманию» и «чувствованию»? Ответ находим в аяте 10, повествующем о болезни их сердец. «В сердцах их – болезнь», «в их сердцах – порок», «сердца их схвачены недугом», «их сердца поражены недугом», «в их

сердцах [душах] – болезнь [сомнение]», «в их сердцах – болезнь [это или сомнения касательно Бога, Его Единственности и Всомогущества, или отрицание вечности и того, что в ней ожидает людей, или несоответствие говоримого на словах с тем, что у них действительно в душе]», «в их сердцах болезненная зависть и ненависть к верующим, а также испорченная вера». Причем это болезнь, которую Аллах не облегчает, а напротив, усиливает, за которую дает мучительное наказание. Эта болезнь связана с «ложью сердца» – сердца, которое Аллах даровал человеку наравне со слухом и зрением, о чем повествует ряд аятов Корана¹⁰ [11].

Сердце в исламской традиции является главным органом интуитивного (иррационального) постижения мира. Как указывает Н.О. Османов, по «представлениям арабов, сердце являетсяместищем не только чувств, но и ума» [23]. 'Абд-Аллах Юсуф 'Али отмечает, что «в арабском языке сердце подразумевает интеллект и способность мыслить, так же, как и орган чувств, и эмоций, и способность к эстетическим переживаниям» [24]. Так как этот прекрасный дар Аллаха впал в болезнь лжи, эта болезнь Им только усиливается. Немало аятов Корана говорит о сердце, покрытом ржавчиной, о его огрубелости: *«Потому сердца ваши отвердели и стали как камень или даже ещё твёрже...»* (Коран, 2:74). Можно сделать вывод, что болезнь сердца, которую Аллах лишь увеличивает, заключается в незнании человеком своего недуга, в нежелании исцеления, причиной чему является неспособность осознать свою болезнь, нежелание почувствовать ее внутри себя.

В данном контексте явственно прослеживается некая связь рационального и иррационального, выражающаяся арабскими глаголами *شعر* и *علم*. Так, если человек не знает о своей «глупости», он не жаждет ее преодоления, так же как, не зная о своей «болезни», не стремится к исцелению. Лишь позволив себе углубиться в свои внутренние ощущения и чувствования, признав внутри себя вероятность собственного заблуждения, есть возможность узнать истинное положение вещей. Но каждый ли готов увидеть в зеркале свою истинную суть?..

¹⁰ Аяты о сотворении сердца человека: *«Бог выводит вас из утроб матерей ваших ничего не знающими; Он вам дает слух, зрение и сердца, чтобы вы были признательны»* (Коран, 16:78); *«Он дал вам слух, зрение и сердце. Как мало число признательных!»* (Коран, 23:78); *«Потом сформировал его, вдохнул в него дух Свой и дал вам слух, зрение и сердце. Как вы мало Ему признательны!»* (Коран, 32:9); *«Мы их поставили в те же условия, что и вас; Мы дали им слух, зрение и сердца, но ни слух, ни зрение, ни сердца не принесли им пользы, когда они стали отрицать знамения Божии»* (Коран, 46:26); *«Скажи: это Он создал вас и дал вам слух, зрение и сердце; но как немногие признательны Ему!»* (Коран, 67:23).

Заключение

Итак, в процессе критического осмысления различных переводов 8–13 аятов суры «аль-Бакара» выявлено наличие разнообразных вариантов перевода довольно простых, на первый взгляд, для понимания арабских глаголов *علم* и *شعر*, один из которых указывает на иррациональные, не всегда поддающиеся осознанию процессы; второй – на сферу рационального, на то, что можно понять и объяснить. Обнаружено, что в поздних вариантах приводится более точный с лингвистической точки зрения перевод рассматриваемых глаголов. Что касается тафсиrow к данному фрагменту Священного текста, то в зависимости от времени написания наблюдается некоторое смещение акцентов с конкретной группы людей, обозначенных нами как «лицемеры, осознающие свое лицемерие», на более широкую группу людей, «не осознающих свое лицемерие», среди которых вполне может оказаться человек, полагающий, что он действительно верующий.

Выделение двух типов лицемерия – «осознанное» и «неосознанное» – позволило определить причины разного переводов глаголов *علم* и *شعر*:

- в более ранних переводах Корана и тафсирах данные глаголы рассматриваются в качестве синонимов, тем самым указывается на группу людей, сознательно лицемерящих перед другими с целью извлечения личных выгод, а потому вполне уместно в данном случае употребление к ним глагола, указывающего на рациональные процессы;

- в современных переводах и тафсирах эти глаголы рассматриваются в соответствии с их непосредственным лингвистическим значением, в данных трудах больший акцент делается на внутренние процессы, происходящие в сердце (в душе), тем самым указывается на группу людей, не осознающих или не желающих осознавать своего лицемерия.

Очевидно, что специфика лингвистического перевода и интерпретации Священного текста напрямую зависит от комментариев, сделанных ранее, так как, несомненно, грамотный переводчик опирается в своей деятельности на предыдущие работы, что, бесспорно, помогает разобраться в смысловых хитросплетениях арабского языка, но в то же время побуждает к стереотипному следованию за предшественниками.

Лишь Аллах знает, чей перевод является более близким к Его замыслу и хорошо или плохо, что со временем происходит трансформация понимания смысла Священного текста. Однако нам представляется, что мусульманам следует за-

думаться о том, не к нам ли именно обращается Всевышний, говоря о столь неза-
видном положении тех, кто «не знает», «не сознает», «не понимает», «не ведает»,
«не чувствует», «не ощущает».

В заключение хочется отметить, что, с одной стороны, возникает вопрос о
целесообразности такого количества переводов Корана, вызванных, по-видимо-
му, неудовлетворенностью качеством имеющихся, нахождением в них недочетов
и ощущением несколько небрежного отношения к словам Аллаха. С другой сто-
роны, замечено, что разнообразие переводов, дополняя друг друга, прорисовы-
вает разные грани единой картины, способствуя более глубокому погружению в
текст Священного Писания, актуализируя темы дальнейших исследований. Так,
например, выводы, к которым мы пришли в результате теолого-лингвистическо-
го анализа аятов 8–13 суры «аль-Бакара», явились отправной точкой для осу-
ществления более подробного психологического осмысления данного фрагмента
Корана, о чем и пойдет речь в следующей статье.

Литература

1. Готвальд И.Ф. *Опыт арабско-русского словаря на Коран, семь моаллакат и стихотворения Имрулькейса*. Казань: Унив. тип.; 1863. 507 с.
2. Гиргас В.Ф. *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам*. [Казань. Типо-
графия имперского университета, 1881]; СПб.: Диля; 2006. 928 с.
3. Жузе П.К. *Полный русско-арабский словарь*. Ч. 1. Казань, 1903. 520 с.
4. Баранов Х.К. *Арабско-русский словарь: около 42000 слов*. 7-е изд. Стерео-
тип. М.: Русский язык; 1989. 928 с.
5. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Цейтлин Р.М., Ве-
черки Р., Благовая Э. (ред.). М.: Русский язык; 1994. 842 с.
6. *Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших
древнерус. слов и выражений)*. М.: Отчий дом; 2004. 1120 с.
7. Рыжих В.И. Переходность арабского глагола. *Східний світ*. 2008;1:152–
169.
8. Абдрахманова М.Н. Переходные и непереходные глаголы в русском и
арабском языках. *Минбар. Исламские исследования*. 2017;10(1):47–55.
9. Адемуйива А. Глаголы чувства в русском и английских языках. *Филоло-
гические науки. Вопросы теории и практики*. 2009;2(4):24–28.

10. Буглак С.И. Глаголы сенсорного восприятия в предложении в английском языке. *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2012;1(4):120–127.
11. *Коран*. Богуславский Д.Н. (пер. с арабского языка, комм. и прим.). Стамбул, 2005. 488 с.
12. *Коран*. Крачковский И.Ю. (пер. и коммент.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»; 1986. 727 с.
13. *Коран*. Бахтияров А.Р. (ред.). Перевод образов с арабского языка с подстрочником и транскрипцией. В 2 т. Т. 1. М.: Вече; 2013. 1060 с.
14. *Тафсир аль-Коран. Аль-Мунтахаб*. М.: Умма; 2003. 880 с.
15. *Калям Шариф. Перевод смыслов*. Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»; 2020. 652 с.
16. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. *Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»*. Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади. В 3 т. Т. 1. Кулиев Э. (пер. с араб.). 2-е изд., испр. М.: Умма; 2012. 1152 с.
17. *Коран: Перевод смыслов*. Кулиев Э.Р. (пер. с араб.). М.: Умма; 2016. 479 с.
18. *Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета*. По заказу Казанской Епархии. Казань: Издательство Татарского рескома КПСС; 1991. 1371 с.
19. Аль-Газали. *Воскрешение наук о вере*. Наумкин В.В. (пер. с араб.). М., 1980. 226 с.
20. Юнг К.Г. *74 цитаты*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/author/carl+gustav+jung> (дата обращения: 18.09.2022).
21. Читтик У.К. *В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми*. М.: Научно-издательский центр «ЛАДОМИР»; 1995. 542 с.
22. Хайрутдинов А.Г. *Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы не знаем*. Казань, 2007. 128 с.
23. *Коран*. Османов М.-Н. (пер. с араб. и комм.). М., СПб.: Диля; 2011. 576 с.
24. *Священный Коран с комментариями на русском языке*. Али Абдулла Юсуф (толк.). Нижний Новгород: Издательский дом «Медина»; 2007. 1300 с.

References

1. Gottwald I.F. *Opyt arabsko-russkogo slovarya na Koran, sem' moallakat i stikhotvoreniya Imrul'keysa* [The experience of the Arabic-Russian dictionary on the

Quran, seven mu‘allaqats and poems by Imru’ al-Qays]. Kazan: University Press; 1863. 507 p. (In Russian)

2. Girgas V.F. *Arabsko-russkiy slovar' k Koranu i khadisam* [Arabic-Russian Dictionary to the Quran and Hadith]. (Kazan. Imperial University Press, 1881). St. Petersburg: Dilya Press; 2006. 928 p. (In Russian)

3. Juse P.K. *Polnyy russko-arabskiy slovar'* [Complete Russian-Arabic Dictionary]. Part 1. Kazan, 1903. 520 p. (In Russian)

4. Baranov Kh.K. *Arabsko-russkiy slovar': okolo 42000 slov* [Arabic-Russian dictionary: about 42,000 words]. Moscow: Russian Language Press; 1989. 928 p. (In Russian)

5. *Staroslavianskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Slavonic Dictionary (on the basis of the manuscripts of the 10th–11th centuries)]. Zeitlin R.M., Vecherki R., Blagovaya E. (eds). Moscow: Russian Language Press; 1994. 842 p. (In Russian)

6. *Polnyy tserkovnoslavianskiy slovar': (so vneseniem v nego vazhneyshikh drevnerus. slov i vyrazheniy)* [Complete Church Slavonic Dictionary: (the most important Old Russian words and expressions included)]. Moscow: Otchii Dom Press; 2004. 1120 p. (In Russian)

7. Ryzhikh V.I. *Perekhodnost' arabskogo glagola* [Arabic verb transitivity]. *Skhidnii svit* [Eastern world]. 2008;1:152–169. (In Russian)

8. Abdrakhmanova M.N. *Perekhodnye i neperekhodnye glagoly v russkom i arabskom yazykakh* [Transitive and intransitive verbs in Russian and Arabic]. *Minbar. Islamic studies*. 2017;10(1):47–55. (In Russian)

9. Ademuiiva A. *Glagoly chuvstva v russkom i angliyskikh yazykakh* [Verbs of feeling in Russian and English]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2009;2(4):24–28. (In Russian)

10. Buglak S. I. *Glagoly sensorного vospriyatiya v predlozhenii v angliyskom yazyke* [Sensory Verbs in a Sentence in English]. *Vestnik leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. 2012;1(4):120–127. (In Russian)

11. *Koran* [Quran]. Boguslavsky D.N. (tr. of from Arabic, comm. and approx. performed). Istanbul, 2005. 488 p. (In Russian)

12. *Koran* [Quran. Russian translation]. Krachkovskij Yu. (tr.). Moscow: The Main Editorial Office of Oriental Literature of Nauka Publishing house; 1986. 727 p. (In Russian)

13. *Koran* [Quran]. Bakhtiyarov A.R. (ed.). *Perevod obrazov s arabskogo yazyka s podstrochnikom i transkriptsiey* [Translation of images from Arabic with interlinear and transcription]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Veche Press; 2013. 1060 p. (In Russian)
14. *Tafsir al'-Koran. Al'-Muntakhab* [al-Quran. Al Muntahab]. Moscow: Umma Press; 2003. 880 p. (In Russian)
15. *Kalam Sharif. Perevod smyslov* [Kalam Sharif. Translation of meanings]. Kazan: Khuzur Press; 2019. 640 p. (In Russian)
16. As-Saadi Abd ar-Rakhman bin Nasir. *Tolkovanie Svyashchennogo Korana "Oblegchenie ot Velikodushnogo i Milostivogo"* [Interpretation of the Holy Quran "Relief from the Magnanimous and Merciful": Semantic translation of the Quran into Russian with comments by 'Abd al-Rahman al-Sa'di]. In 3 vols. Vol. 1. Kuliev E. (tr. from Arabic). 2nd ed., rev. Moscow: Umma Press; 2012. 1152 p. (In Russian)
17. *Koran: Perevod smyslov* [Quran: Translation of Meanings]. Kuliyeve E.R. (tr. from Arabic). Moscow: Ummah Press; 2016. 479 p. (In Russian)
18. *Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya vetkhogo i novogo zaveta* [Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. By order of the Kazan Diocese. Kazan, 1991. 1371 p. (In Russian)
19. Al'-Gazali. *Voskreshenie nauk o vere* [The resurrection of the sciences of faith]. Naumkin V.V. (tr. from Arabic). Moscow, 1980. 226 p. (In Russian)
20. Yung K.G. *74 tsitaty*. [74 quotes]. [Electronic source]. Available at: <http://www.inpearls.ru/author/carl+gustav+jung> (Accessed: 18.09.2022). (In Russian)
21. Chittik U.K. *V poiskakh skrytogo smysla. Dukhovnoe uchenie Rumi* [In search of hidden meaning. Spiritual teachings of Rumi]. Moscow: Scientific and publishing center "LADOMIR"; 1995. 542 p. (In Russian)
22. Khayrutdinov A.G. *Neizvestnyy islam. Chast' II. Koran, kotoryy my ne znaem* [Unknown Islam. Part II. The Quran we don't know]. Kazan, 2007. 128 p. (In Russian)
23. *Koran* [Quran]. Osmanov M.-N. (tr. from Arabic and comm.). Moscow, St. Petersburg: Dilya Press; 2011. 576 p. (In Russian)
24. *Svyashchennyy Koran s kommentariyami na russkom yazyke* [The Holy Quran with comments in Russian]. Ali Abdullah Yusuf (Interpr.). Nizhniy Novgorod: Medina Publishing House; 2007. 1300 p. (In Russian)

Седанкина Т.Е.
Критическое осмысление различных переводов...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):126-151

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой систематической теологии ЧУВО «Российский исламский институт», Казань, Российская Федерация.

About the author

Tatyana Ev. Sedankina, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, the Head of the Department of Systematic Theology of Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01 августа 2022
Одобрена рецензентами: 02 октября 2022
Принята к публикации: 28 декабря 2022

Article info

Received: August 01, 2022
Reviewed: October 02, 2022
Accepted: December 28, 2022